

Д.С. Моисеев

Политическая мысль Джузеппе Мадзини

Моисеев Дмитрий Сергеевич, аспирант факультета философии НИУ ВШЭ; Российская Федерация, 105066, г. Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4; e-mail: dmitry.s.moiseev@gmail.com

Работа посвящена рассмотрению политической философии представителя итальянского идеализма XIX в. Джузеппе Мадзини в контексте его жизни и событий эпохи объединения Италии – «Рисорджименто». Предметом являются представления Мадзини о справедливом государственном устройстве, определение ключевых понятий его социальной философии: «народ», «нация», «ассоциация», «свобода».

На основании работы Мадзини «О долге человека» раскрывается политическая онтология его республиканского идеала, морально-этический аспект творчества мыслителя. Также рассматриваются некоторые аспекты апелляции к наследию Мадзини в фашистскую эпоху.

Ключевые слова: Джузеппе Мадзини, идеализм, Рисорджименто, политическая философия, интеллектуальная история, либерализм, национализм, фашизм

Джузеппе Мадзини является одной из наиболее влиятельных интеллектуальных фигур итальянского Рисорджименто, одним из духовных отцов современной итальянской нации. Мадзини – не менее знаковая фигура периода объединения Италии, чем Джузеппе Гарибальди и Алессандро Гаваци. Наряду с Винченцо Джоберти и Антонио Розмини-Сербати, он является одним из наиболее ярких итальянских мыслителей XIX в. При этом в свою эпоху Мадзини воспринимался как фигура европейского масштаба, сравнимая по

влиянию с Джоном Стюартом Миллем, Карлом Марксом и Алексисом де Токвилем. Задача данной статьи – определить основные направления политической мысли Джузеппе Мадзини в контексте социальных изменений, происшедших в Европе в XIX в., создания итальянского национального государства.

Философ, публицист, революционер – за свою жизнь Мадзини побывал во многих амплуа. Он родился в 1805 г. в Генуе – в городе, который в 1815 г. в результате Венского конгресса отошел к Сардинскому королевству, ставшему одним из восьми самостоятельных итальянских государств, возникших после поражения Наполеона. Политическая обстановка, в которой проходила юность Мадзини, была пронизана духом итальянского патриотизма, пробужденного в годы французского владычества (1804–1815). Будущий революционер был выходцем из среднего класса (его отец был врачом), что позволило ему получить хорошее образование – он учился праву, при этом активно интересовался литературой. С ранних лет Мадзини чувствовал тягу к идеалистической мысли – он восхищался работами Вико, Гердера, Фихте, Гёте, Шеллинга, братьев Шлегелей, а также творчеством итальянских поэтов Данте Алигьери и Уго Фосколо. Закончив юридический факультет Генуэзского университета в 1827 г., Мадзини проявляет себя как публицист, занимаясь литературной критикой. В этот период он увлекается политической философией – изучает творчество французских мыслителей Фелисите Робера де Ламеннэ и Анри Сен-Симона. Он вступает в общество карбонариев, но вскоре порывает с ним – на тот момент Мадзини уже был убежден, что высокие патриотические цели не могут быть достигнуты методами тайного общества, дистанцировавшего себя от народных масс. Выбором его жизни, который он обосновывает в политических сочинениях, стала народная революция, призванная привести к демократическому республиканскому устройству. В 1820-е гг. Сардинское королевство де-факто находилось под австрийским имперским владычеством – ситуация, которая не могла устраивать итальянских патриотов. Восстания 1821 и 1828 гг. провалились, что позволило Австрийской империи сохранить свои позиции в регионе, однако попытки революционного мятежа продолжались. Симпатизируя подобным настроениям, Мадзини словом и делом принимал уча-

стие в этой борьбе, за что в 1831 г. был заключен в тюрьму, после чего отправился в изгнание – сначала в Париж, затем в Женеву и, наконец, в Лондон.

В 1831 г., в период пребывания во Франции, Мадзини основывает политическую организацию «Молодая Италия» (*Giovine Italia*), которую можно считать первой итальянской политической партией. У «Молодой Италии» была своя газета, пропагандистский аппарат и, что крайне важно, возможность доносить свое послание до целевой аудитории (итальянского среднего класса) и координировать национально-освободительную деятельность в Италии. Тогда же, в 1831, Мадзини пишет свое самое знаменитое раннее произведение – «Манифест Молодой Италии». Обратимся к тексту этого короткого сочинения.

Идеалистический характер «Манифеста» выражается автором практически сразу: «Великие революции – это работа принципов, а не штыков» [Mazzini, 1861, p. 123]. Мадзини утверждает, что для конкретного, материального достижения победы ее сначала необходимо одержать в умах и сердцах людей, на уровне морали. Чтобы добиться свободы для народов, необходимо, в первую очередь, пропагандировать ее принципы. По Мадзини, это длительный процесс: поскольку человеческий интеллект не способен с ходу воспринять принципы свободы, необходимо постепенно подводить людей к этим мыслям посредством регулярной просвещенческой работы. Это работа для многих людей, объединенных одной высокой целью.

Мадзини провозглашает три принципа, следование которым необходимо для достижения развития и процветания Италии: единство, свобода и независимость. Таким образом, он противопоставляет движение «Молодой Италии» как тем, кто готов пожертвовать независимостью страны от внешних сил ради объединения итальянских земель под единой волей тирана, так и тем, кто, боясь насилия, не готов идти к полному объединению итальянских земель, довольствуясь расширением границ одного из многочисленных итальянских государств. Мадзини выступает против каких-либо компромиссов, продиктованных страхом. Единственный авторитет, который признается им в «Манифесте», это «воля нации» [Ibid., p. 125].

Мадзини задается вопросом о том, каковы средства, с помощью которых можно создать единую, свободную и независимую Италию. Он возражает тем, кто, не веря в саму возможность вос-

стания народа в защиту собственных прав и свобод, в раскрытие свободного самосознания народа, пропагандирует воинственное сопротивление теми же методами, что применялись тиранами для порабощения нации. «Они не понимают, что 26 миллионов человек, черпающих силу в преследовании благой цели и обладающих нестигаемой волей, неуязвимы» [Ibid., p. 126], – пишет Мадзини. Готовы ли пропагандисты силовых методов сами умереть за освобождение и объединение Италии? Автор «Манифеста» в этом сомневается. Те, кто зовет народ на баррикады, сами, как правило, стоят в стороне; либо, в ином случае, дело не доходит до каких-либо конкретных действий, поскольку величие задачи пугает и самих потенциальных организаторов революции. Они не верят в народ и ждут иностранной помощи. «Люди будущего», которым суждено создать единое итальянское государство, должны учиться на практике ошибок прошлого¹.

Мадзини утверждает, что прошлое должно было научить итальянцев, что свобода никогда не приходит на штыках иноземцев. Для него подлинная революция – это столкновение принципов и убеждений, война масс. Вдохновителями революции могут быть только убежденные идеалисты, живущие пропагандируемой ими идеей. «Италия знает это, знает, что секрет силы – в вере, что подлинная благодетельность – это жертва, а правильный путь в том, чтобы доказать свою силу» [Ibid., p. 127], – пишет мыслитель. Идеи и стремления «Молодой Италии» должны быть организованы в единую систему; «Молодая Италия» должна стать новым элементом национальной жизни, который сможет в XIX в. создать единое итальянское государство. В этом процессе Мадзини отводит особую роль литературе, которая должна стать «моральным духовенством» [Ibid., p. 128], придающим форму истинным принципам.

Рассуждая о внешней политике, Мадзини придерживается мнения, что итальянцам не стоит сосредотачиваться на событиях в Европе, за исключением тех случаев, из которых можно вывести определенный положительный опыт и некоторые уроки борьбы с угнетателями человечества. Как жалость, так и содействие других

¹ «Они», «люди прошлого», с которыми полемизирует Мадзини в «Манифесте Молодой Италии» – карбонарии, группа революционеров, создавшая организацию масонского типа, целью которой была борьба за конституционные преобразования.

наций должны быть отвергнуты итальянцами. По Мадзини, Европе еще только предстоит узнать, каковы итальянцы на самом деле. В конце концов, Италия должна будет предъявить своим иноземным обидчикам все преступления, совершенные против нее. «Мы скажем народам: таковы души, которые вы купили и продали; такова земля, которую вы приговорили к изоляции и вечному рабству» [Ibid., p. 130], – заканчивает «Манифест» Мадзини.

«Манифест», со всем его революционным пылом и идеалистическим стремлением к новому, более свободному и справедливому миру, был приурочен к основанию движения и одноименной газеты, на страницах которой в 1831–1834 гг. вышел еще ряд сочинений, раскрывающих в подробностях политическую позицию раннего Мадзини. Одной из наиболее значимых публикаций подобного толка можно считать статью «От соотечественникам “Молодой Италии” к их соотечественникам» (1832), в которой итальянский мыслитель подробно раскрывает свои взгляды на вопросы оптимальной формы политической власти, защищая республиканскую позицию в противовес абсолютистской и конституционной монархии и провозглашая принципы всеобщего избирательного права, социальной справедливости и отказа от привилегий.

По Мадзини, залогом успеха любой революции является концентрация сил максимального количества людей на единой цели. Революция не может быть успешной, если она не обладает символом, целью, неким образом будущего. Мадзини провозглашает этим символом республику. Итальянский народ обладает положительной исторической памятью о республике². Необходимо убедить его в истинности республиканских принципов и, придерживаясь общеевропейской траектории исторического прогресса, совершить исторический рывок посредством одного революционного восстания.

Итак, Мадзини провозглашает республику главной целью. Он полемизирует со сторонниками конституционной монархии как «формы власти переходного периода» от абсолютизма к свободе. Его аргумент состоит в том, что, признавая монарха, необходимо передать ему власть и право царствовать, принимать решения о войне и мире, назначать правительство. Более того, в силе остается

² В частности, Мадзини отмечает опыт городов-государств эпохи Возрождения.

принцип наследования власти, несовместимый с принципами равенства и равноправия. Мадзини утверждает, что «Молодая Италия» не должна рассчитывать на союз с какими-либо монархами, а должна «поднять знамя итальянского народа» [Mazzini, 1832, p. 23], призвать его к сражению, отменить все привилегии, а принцип равенства сделать религиозным символом. Только таким образом можно победить монархов и их аристократию. «Мы – люди прогресса; мы смотрим в будущее и стремимся к независимости, безотносительно к нашему возрасту, состоянию или месту, где мы живем» [Ibid., p. 38], – утверждает Мадзини.

Метод, провозглашаемый Мадзини, состоит в том, чтобы обнаружить подлинные принципы, а затем, путем их распространения, применить их ко всем значимым сферам: политике, экономике, науке и прочим. Девиз республиканского движения формулируется Мадзини следующим образом: «Свобода во всё и для всех. Равенство в правах и обязанностях, как социальных, так и политических. Ассоциация всех народов, всех свободных людей в миссию прогресса, охватывающую все человечество» [Ibid.]. Данную формулировку можно принять за путеводный принцип для Мадзини.

Интерес представляет то, как Мадзини раскрывает провозглашенный им девиз. «Народ составляет основу социальной пирамиды» [Ibid., p. 42], – пишет мыслитель. «Это то, что всех нас объединяет; это коллективное множество, вдохновляющее нас, когда мы думаем и говорим о революции и возрождении Италии» [Ibid.]. Под народом Мадзини подразумевает «общее количество человеческих существ, составляющих нацию» [Ibid.]. Там же мыслитель отмечает, что множество индивидов не является нацией до тех пор, пока оно не управляется в соответствии с единым для всех законом, едиными принципами, и пока оно не связано едиными братскими узами. «Нация – это слово, обозначающее единство: единство принципов, целей и прав» [Ibid.], – приходит к выводу Мадзини. Согласно мыслителю, это тот тип общественных отношений, который приводит множество людей к гомогенному единству. В противном случае, имеет место не нация, а толпа, сборище варваров, объединяемых на время задачей завоевания, грабежа и разбоя. Нация же планомерно преследует общие для всех составляющих ее индивидов цели совершенствования и развития всех видов общественно значимой деятельности. Путь к построению

нации лежит через ассоциацию индивидов. Мадзини выводит и антипод ассоциации, диссоциацию. Последняя проявляется, когда имеет место внутренний конфликт между различными социальными классами, старыми и новыми порядками³. Диссоциация, по Мадзини, является одним из условий возможности революции.

Мадзини неоднократно возвращается к вопросу привилегий: «Когда равное распределение прав не является универсальным законом, возникают касты, привилегии, господство, рабство, зависимость» [Ibid., p. 44]. Равноправие необходимо для достижения общественного согласия, которое является условием ассоциации. По Мадзини, с моральной точки зрения все люди равны от рождения. Все люди одинаково предрасположены к следованию прогрессивным тенденциям, если ими руководят подлинные принципы. Существует лишь интеллектуальное неравенство людей (оно, по Мадзини, естественно); из него нация может извлечь преимущество, если будет правильно им пользоваться. Все иные виды неравенства являются предметом права и могут быть урегулированы обществом посредством закона.

Мыслитель приходит к следующему выводу: «Равенство, свобода и ассоциация – только эти три элемента могут создать подлинную нацию» [Ibid., p. 45]. **Нацию он определяет как «множество граждан, говорящих на одном языке и объединенных, под равными социальными и политическими правами, для единой цели развития и прогрессивного совершенствования всех видов общественной деятельности и общественных сил»** [Ibid.]. Нация является единственным подлинным властителем; власть, которая не исходит от нации, должна быть признана узурпированной.

Согласно Мадзини, воля нации, которую выражают депутаты, избранные ей в целях представительства, должна быть законом для всех граждан. «Одна нация, одно национальное представительство», – провозглашает Мадзини. Это национальное представительство должно избираться не исходя из какого-либо ценза (как имущественного, так и любого другого), но исходя из воли всех граждан. Каждый представитель нации должен принять участие в выборах. Если индивид уклоняется от участия в выборах, он не имеет права

³ Мадзини приводит примеры диссоциации времен падения Римской империи: преторы против сенаторов, плебеи против патрициев, христиане против язычников, философы против приверженцев религиозных культов. См. [Ibid., p. 44].

называть себя гражданином. Таким образом, согласно Мадзини, на представителей нации возлагается долг по совершенствованию и управлению общественными силами в целях создания условий для следования общему благу. Все создаваемые общественные институты должны развивать принципы социального равенства без ущерба политическому равенству. По Мадзини, народные представители обязаны стать стражами свободы, гармонично увязывающими стремление к индивидуальной свободе отдельно взятого гражданина со стремлением к прогрессу всего общества.

В 1831–1834 гг. «Молодая Италия» вела подпольную деятельность, которой Мадзини руководил из Франции. В 1833 и 1834 гг. революционеры предприняли несколько попыток поднять народные восстания в Савойе и Пьемонте, но потерпели поражение. Мадзини, претерпев несколько лет скитаний по Франции и Швейцарии, в январе 1837 г. **оседает в Лондоне, где с новыми силами погружается** в революционную деятельность. К нему постепенно приходит международная известность, а его идеи получают признание в среде единомышленников из разных стран. «Молодая Италия» трансформируется в «Молодую Европу»: организации, проповедующие принципы Мадзини, создаются в Германии, Польше, Швейцарии и даже в Турции. В 1843 г. Мадзини уже обсуждают в британском парламенте – факт вскрытия его переписки британскими властями, приведший к срыву либерального восстания в Болонье, был предан гласности, и итальянский мыслитель становится героем английских либералов. В 1848 г. Мадзини прибывает в Милан, восставший против австрийского владычества. Вскоре сардинский монарх Карл Альберт начинает полномасштабную национально-освободительную войну против Австрийской империи, в которой терпит сокрушительное поражение, после чего Мадзини, присоединившись к силам Джузеппе Гарибальди, бежит в Швейцарию.

В феврале 1849 г. в Риме объявляется республика. В город прибывает Мадзини, которого вскоре избирают членом триумvirата, т. е. одним из трех, наравне с Карло Армеллини и Аурелио Саффи, правителей молодого государства. Мыслитель пытается воплотить в жизнь столь долго вынашиваемые им реформы, однако на это судьба отводит ему лишь несколько месяцев – уже в июле в Рим входит французская армия, призванная на помощь Папой Римским Пием IX, и Мадзини вновь вынужден скрыться в Швейцарии.

Римский триумvirат был пиком политической карьеры Мадзини. После неудачных восстаний в Мантуе и Милане в 1852 и 1853 гг. соответственно, а также провала серии революционных выступлений в Генуе в 1856 г. мыслитель из одного из главных действующих лиц Рисорджименто становится лишь зрителем грядущих событий столь желанного для него объединения Италии. Он вновь бежит в Лондон⁴, где в 1860 г. издает свою самую известную работу – «О долге человека» (*I doveri dell'uomo*).

Данный текст, посвященный автором трудящимся Италии, является квинтэссенцией его политической, общественной, этической мысли. Мадзини затрагивает «самое священное из того, что нам известно, – Бога, Человечество, нашу Страну, Семью» [Mazzini, 1872, p. 7]. Он утверждает, что, хотя уже более пятидесяти лет европейские народы ведут национально-освободительную борьбу против абсолютистских форм правления и наследственной аристократии во имя свободы и прав человека, в первую очередь необходимо поставить вопрос о долге. По Мадзини, политические движения XIX в., поставившие своей целью освобождение народов, не добились сколь-либо значимых результатов в виде улучшения условий жизни трудящихся. Он утверждает, что в признании чьих-либо прав нет никакого смысла, если люди не имеют реальной возможности воспользоваться своими правами, реализовать их. Какой смысл в свободе слова и равенстве в образовании, если люди не имеют ни времени, ни возможности извлечь из этого какие-либо смыслы? Какие возможности дает свобода торговли тому, кому

⁴ В период очередной лондонской ссылки Мадзини, последовавшей вскоре после провала Римской республики, мыслитель создает «Центральный Европейский демократический комитет», поставив поистине пророческую политическую задачу – создание Соединенных штатов Европы. По Мадзини, народы, освобожденные от тирании монархов, должны проявить естественное стремление к межнациональной ассоциации, которая станет выражением желания наций жить в мире и гармонии друг с другом и планомерно развиваться. Помимо политической ассоциации, схожей по своим принципам с современным Европейским союзом, Мадзини предлагает создать единый Европейский Суд, который мог бы принимать обоснованные с правовой точки зрения решения в случае возникновения международных споров. Необходимо отметить, что саму идею Соединенных штатов Европы предложил не Мадзини, а другой итальянский демократ – Карло Каттанео, лидер миланского восстания 1848 г., но именно Мадзини предпринял конкретные политические действия, направленные на достижение этой цели. См. [Mazzini, 2009, p. 132–135].

нечем торговать? Таковы принципиальные вопросы, на которые Мадзини дает прямой и четкий ответ: «...теории прав может быть достаточно, чтобы побудить людей преодолеть некоторые преграды, но она ни на что не способна, когда задача состоит в создании долгосрочных гармоничных отношений между людьми, из которых сможет вырасти Нация» [Ibid., p. 14].

Результатом следования теории прав, утверждающей счастье отдельно взятого человека высшим благом, является общество эгоистов, охваченных теми же страстями, что и в уходящую эпоху монархий. Таким образом, согласно Мадзини, первичной задачей становится образование народов, обучение, способное воспитать у них силу духа и готовность к самопожертвованию. Иными словами – чувство долга. Люди, будучи детьми одного Бога, должны следовать единому для всех закону. Их задачей должно быть не эгоистическое преследование собственного блага, но самосовершенствование в добродетели и совершенствование окружающих. Мадзини оговаривается, что он ни в коем случае не призывает людей отказываться от их прав, но при этом сами права могут быть лишь результатом исполненного долга. Преследование одних лишь материальных интересов приводит к катастрофическим последствиям.

Первая тема, которую раскрывает Мадзини, – божественный закон. «Бог дал вам жизнь, таким образом, Бог дал вам закон. Бог является единственным подлинным законодателем для человечества» [Ibid., p. 19], – пишет мыслитель. В божественном законе содержится основа любой морали и любого долга. Не познав божественных законов, люди не могут претендовать на какие-либо права. Для Мадзини самосознание отдельно взятого человека и мнение окружающих – это «два крыла, возносящих к Богу» [Ibid., p. 31]. Политические движения, абсолютизовавшие первое, ведут общество к анархии. Движения, жертвующие свободой индивида ради «социальных прав», ведут общества к окаменению, лишают их мобильности и каких-либо возможностей для дальнейшего прогресса⁵. «Наше сознание может уверить нас в том, что закон существует; однако оно не может обучить нас долгу,

⁵ Здесь Мадзини пророчески отмечает, что если коммунизм когда-либо победит, дав государству монополию на все средства производства, это приведет к созданию «неподвижного общества» и «ужасам тирании».

следующему из этого закона» [Ibid., p. 33], – отмечает Мадзини. Оно нуждается в факеле, освещающем тьму, и этот факел – человеческий разум.

Люди живут и умирают, но их добрые дела, а также знания, которых они добиваются и передают потомкам, остаются в вечности. Человек учится столько, сколько живет, но учеба человечества бесконечна. По Мадзини, человечество – это «живущее слово Божье». От эпохи к эпохе человечество все лучше понимает себя, свою миссию, а также законы Бога. «Как один Бог, так один и закон Его» [Ibid., p. 34], – пишет Мадзини. «Но открываем мы его для себя от строки к строке, через познание опыта предыдущих поколений, в соответствии с усиливающейся тенденцией к ассоциации человеческих рас, народов и отдельных индивидов» [Ibid.], – продолжает мысль автор. Никто не может претендовать на то, что он познал Божий закон. Вместе с тем, первый долг человека – это совместно с другими людьми поднять человечество до того уровня образования и того уровня совершенства, которое уготовано Богом и временем. «Я верю в человечество, единственного толкователя закона Божьего на земле» [Ibid., p. 37], – заключает Мадзини.

Вторая тема, которую раскрывает мыслитель, это долг отдельного индивида перед человечеством. «Вы люди; это значит, что вы являетесь разумными и общественными существами, способными к интеллектуальному развитию посредством ассоциации» [Ibid.], – пишет Мадзини. Обладая уникальной природой, люди не должны служить лишь интересам своей семьи и страны, но обязаны исполнить свой долг перед всем человечеством – образовывать и совершенствовать себя и тех, кто вокруг; работать не только для себя, но и ради прогресса всего человечества. Мадзини провозглашает истинность христианских постулатов о едином Боге и том, что все люди являются его детьми. Из понимания единого Бога для него следует понимание единого человечества. Жизнь народов в тесном сотрудничестве друг с другом – так определяет Мадзини идеал, к которому следует стремиться. «Братство народов Европы, а затем – и всего мира» [Ibid., p. 44], – такую цель формулирует итальянский мыслитель. Действуя в интересах своей семьи и своей страны, необходимо задаваться вопросом о том, какую пользу твои действия могут принести всему человечеству.

Следующий вопрос – это долг человека перед родиной. Создав народы и нации, Бог дал человеку способ приумножить его силы. Для Мадзини страна – это «объединение свободных и равных людей, связанных братскими узами, преследующих единую цель» [Ibid., p. 51]. Страна – это не масса, а ассоциация индивидов. Равенство людей в правах, свобода от привилегий – основа любой страны. Помимо Божьего закона, в стране должны быть и «вторичные законы», регулирующие ее жизнь, и в их разработке должны принимать участие все граждане этой страны. «Вся нация должна участвовать в законотворчестве» [Ibid.], – утверждает Мадзини. Здесь же мыслитель отмечает, что те страны, что признают свободу лишь в пределах собственных границ, но систематически нарушают ее на международном уровне, должны заплатить за свой эгоизм.

Далее Мадзини затрагивает вопрос о свободе. Человек, лишенный свободы, не может исполнить свой долг, не может жить подлинно моральной жизнью, поскольку он несвободен в своем выборе добра или зла. Свобода священна. Из этих постулатов Мадзини выводит, что все люди имеют право на свободу, а также право добиваться ее любыми способами. Республика является единственной логичной и легитимной формой государственного управления именно потому, что в ее функционировании принимают участие свободные граждане. У человека нельзя отнимать свободу передвижения, свободу вероисповедания, свободу иметь свое мнение и высказывать его в публичном пространстве, свободу ассоциации с другими людьми, свободу работы, свободу торговли. Все перечисленное священно для Мадзини. При этом свобода – лишь средство, а не цель. «Свобода – это не отрицание всех авторитетов; это отрицание любого авторитета, не выражающего коллективную цель Нации либо стремящегося утвердиться вопреки общественному согласию» [Ibid., p. 73], – пишет мыслитель. «Ваша свобода будет священной до тех пор, пока она руководима идеей о долге, верой в повсеместное совершенствование», – заключает Мадзини.

Наконец, автор касается экономических вопросов. Мадзини обращается к беднякам, неимущим представителям рабочего класса. Итальянский мыслитель ясно понимает, что обращаться к их долгу перед человечеством, говорить с ними о политических правах и свободе слова бессмысленно, поскольку они ведут еже-

сточенную борьбу за существование. Вместе с тем, он призывает их стать частью одной большой семьи, единой нации, в которой у них, при более справедливой отдаче от труда, будет больше свободного времени и возможностей для саморазвития. Труд – это основа любой экономики. Апеллируя к чувству справедливости, Мадзини предлагает рабочим идею национальной революции, способной устранить тиранию капитала. При этом он оговаривается, что право собственности столь же священно, сколь священна сама свобода, и критикует социалистов утопического толка. Мадзини отмечает, что распределение собственности в его эпоху несправедливо, поскольку значительное ее количество приобреталось в результате насилия и угнетения. «Мы не должны пытаться упразднить собственность; мы должны лишь создать условия, в которых многие смогут ей обзавестись» [Ibid., p. 93], – делает промежуточный вывод мыслитель. Он уверен, что как только в европейских обществах будут окончательно отменены сословные различия, будут созданы условия для достижения большей социальной справедливости. По Мадзини, экономическая справедливость заключается в том, чтобы каждый получал соответственно результатам его труда.

Рассматривая «О долге человека» в контексте жизни Мадзини, эволюции его мысли, на фоне его ранних работ, можно судить о том, что его политический, общественный идеал не изменился – это республиканское государственное устройство, гарантирующее максимум прав и свобод, но при этом возлагающее на граждан моральный и этический долг, заключающийся в самосовершенствовании и преследовании целей национального развития. В приведенных выше высказываниях Мадзини видно значительное влияние на политическую онтологию мыслителя немецкого классического идеализма – как философии истории Гегеля (в той части, которая касается самопознания Бога через прогресс в сознании свободы), так и этики Канта (моральность, устремленная к должному, а не сущему). В сравнении с ранними произведениями заметна значительно усилившаяся роль религиозного фактора (апелляция к божественным законам, из которых мыслитель выводит свою политическую онтологию). Вместе с тем, Мадзини невозможно отказать в последовательности – он декларирует ту же горячую приверженность республиканскому идеалу, что и во вре-

мена «Молодой Италии». Мыслитель адаптирует свою политическую теорию к новым вызовам времени – например, к уже вполне ярко проявившейся к 1860 г. коммунистической угрозе. При этом в фундаментальных положениях своей политической мысли Мадзини остается убежденным либералом и националистом, радеющим за свободную и независимую объединенную Италию.

Казалось бы, ему посчастливилось при жизни увидеть наглядное воплощение его мечты – в 1861 г. король Сардинии Виктор Эммануил II провозгласил единое итальянское государство – Королевство Италия; в 1871 г., после окончательного поражения сил Папы Римского Пия IX и взятия Рима, процесс объединения итальянских земель успешно завершился. Однако отношения республиканца Мадзини с победившей монархией не сложились – в 1867 г. мыслитель даже отказался от предложенного ему мандата депутата. В 1872 г. Мадзини скончался в Пизе. В последний путь его провожало более ста тысяч человек.

Мадзини стал для Италии одним из главных героев периода Рисорджименто; он до сих пор почитается как один из отцов нации, наравне с Гарибальди и Виктором Эммануилом II. При этом его интеллектуальное наследие продолжает оставаться предметом споров. В частности, его национализм и ожесточенное неприятие социализма послужили основанием для того, чтобы многие радикальные мыслители как предфашистского периода, так и непосредственно фашистской эпохи сочли его одним из своих главных учителей. К примеру, синдикалист Серджио Панунцио в 1917 г. в статье, написанной для газеты Муссолини «**Il popolo d'Italia**», призывал всех изучать Мадзини – «величайшего итальянца со времен Данте» [Roberts, 1979, p. 167]. При этом Панунцио отмечал, что творчество Мадзини необходимо «очистить от религиозного балласта» [Ibid.], оставив лишь «живые элементы – ассоциацию, образование, миссию нации» [Ibid.]. Другой видный синдикалист, Анджело Оливьеро Оливетти, призывал: «Вперед, к итальянскому народу, предсказанному Мадзини!» [Ibid.]. Как отмечает Дэвид Робертс, «для синдикалистов Мадзини являлся символом несдержанного обещания, данного Рисорджименто, поскольку он стремился к иному типу итальянского единства, народному сообществу с тесными психологическими связями и глубокими социальными обязательствами» [Ibid., p. 167–168].

Что касается «фашистской эры», то влияние Мадзини очевидно на примере сразу нескольких ключевых действующих лиц той эпохи. Для философа Джованни Джентиле Мадзини – это великий идеалист, настоящий воин идеи, ясно отличавший добро от зла, с которым вел непримиримую борьбу. Он утверждал, что Мадзини – настоящий пророк итальянского национализма, а религиозные основания, пронизывающие его политическое учение, лишь придали силу его вере в свободную и сильную итальянскую нацию [см. Sarti, 1997, p. 227]. Джузеппе Боттаи, основатель журнала «Фашистская критика», также представлял Мадзини в образе протофашиста. В контексте консенсусной экономической теории Мадзини, о нем писали как о предшественнике корпоративизма. Вождь фашистов Бенито Муссолини также не отказывал Мадзини в почтении – на его рабочем столе всегда лежало несколько томов его произведений.

Отмечая влияние, оказанное Мадзини на фашистов, необходимо подчеркнуть, что его национализм не был агрессивным и воинственным, напротив – мыслитель Рисорджименто призывал к гуманизму, благу для всего человечества. Потому он почитался и в кругах противников фашизма, для которых в его творчестве были ценны иные аспекты – его гуманизм и, конечно, пророческий европеизм. В конечном итоге, Мадзини нельзя редуцировать до предвестника тех или иных политических настроений. История его жизни, прошедшей в борьбе за лучшее будущее для Италии, и его интеллектуальное наследие должны напоминать о главном – о необходимости самосовершенствования в целях принесения максимальной пользы не только себе, но и всем окружающим – семье, родине, человечеству.

The Political Thought of Giuseppe Mazzini

Dmitry Moiseev

Postgraduate, Faculty of Philosophy, National Research University Higher School of Economics; 21/4 Staraya Basmannaya Str., 105066, Moscow, Russian Federation; e-mail: dmitry.s.moiseev@gmail.com

The author looks at the political philosophy of an Italian idealist of the 19th century Giuseppe Mazzini in the context of his life and the events of the unification of Italy – the Risorgimento. Representing Mazzini's vision of the just government structure, the author brings to light the key notions of Mazzini's philosophy, such as the people, the nation, the association, and the liberty. The political ontology of Mazzini's republican ideal and the moral aspect of his theory become evident from his work «On the Duties of Man». The paper also reviews some aspects of Mazzini's legacy appeal which came to the fore in the age of fascism.

Keywords: Giuseppe Mazzini, idealism, Risorgimento, political philosophy, intellectual history, liberalism, nationalism, fascism

Список литературы / References

Recchia S., Urbinati N., ed. (2009) *A Cosmopolitanism of Nations. Giuseppe Mazzini's Writings on Democracy, Nation Building and International Relations*. Princeton University Press. 264 p.

Mazzini G. (2009) From a Revolutionary Alliance to the United States of Europe. *A Cosmopolitanism of Nations. Giuseppe Mazzini's Writings on Democracy, Nation Building and International Relations*. Recchia S., Urbinati N. (eds.) Princeton University Press, p. 132–135.

Mazzini G. (1832) I collaboratori della Giovine Italia ai loro concittadini. In: Mazzini G. *La giovine Italia. Serie di scritti intorno alla condizione politica, morale e letteraria della Italia, tendenti alla sua rigenerazione*. Marsiglia: Tipografia militare di Giulio Barile, p. 3–56.

Mazzini G. (1872) *I doveri dell'uomo*. Stabilimento tipografico Richiedei.

Mazzini G. (1861) Manifesto della Giovine Italia. In: Mazzini G. *Scritti editi e inediti*, vol. 1. G. Daelli, p. 122–130.

Roberts D. D. (1979) *The Syndicalist Tradition and Italian Fascism*. Manchester: Manchester University Press. 420 p.

Sarti R. (1997) *Mazzini: A Life for the Religion of Politics*. Greenwood Publishing Group. 250 p.